

Жанровые и композиционные особенности «Гниющего чародея», прозаического произведения Гийома Аполлинера

Боруруева Наталья Валерьевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Чародей и мудрец Мерлин – один из сквозных персонажей средневековых легенд (в том числе цикла романов о короле Артуре), существующих во множестве вариантов. Интерес к образу колдуна не утих и в XX в. Свидетельство тому – «Гниющий чародей» Гийома Аполлинера, произведение в прозе, мало известное широкой публике, но которое сам Аполлинер считал одним из своих лучших творений.

В «Гниющем чароде» речь идет о смерти Мерлина, влюбленного в Озерную Деву Вивиану, которая с помощью своего коварства заточила волшебника в могилу. Чародей умер, однако его дух, обладающий бессмертием, остался жив. Физически умерев, герой, Мерлин, уходит со сцены, остается только голос его духа, который, однако, молчит практически на протяжении всего повествования.

На первый взгляд может показаться, что в произведении полностью отсутствует цельность и логика, поскольку в нем нет ни сюжета, ни системы персонажей как таковой. Большая часть текста (за исключением первой, последней и центральной глав) – полилог множества персонажей, пришедших из различных временных и культурных эпох, которые собрались у могилы чародея.

В связи с вышесказанным возникает ряд вопросов: в какой мере Аполлинер следует традиции, разрабатывая средневековый сюжет? что (кроме места действия и голоса Мерлина) позволяет говорить о цельности текста? элементы каких жанров (в частности, средневековых) присутствуют в произведении?

«Гниющего чародея» трудно отнести к какому-либо определенному жанру. С формальной точки зрения вступительная и заключительная главы представляют собой повествование, однако первая – рассказ о рождении Мерлина, который Аполлинер с незначительными изменениями заимствовал из средневекового романа о Ланселоте (что сразу переводит действие в легендарный план), а последнюю можно назвать первым произведением сюрреализма. Остальные главы сотканы из прозаических и поэтических реплик персонажей и авторских ремарок, что позволяет думать о сходстве с драмой (в которой можно увидеть как черты мистерии, так и драмы абсурда) либо со средневековым жанром диалогов, в которых, как в «Гниющем чароде» отсутствовали действие и интрига.

Несмотря на отсутствие интриги, композиция произведения очень хорошо продумана. Вторая – и наиболее важная глава – «парад» персонажей у могилы чародея, «Библия наизнанку», «погребальное Рождество» с антихристом в могиле (Мерлин – сын дьявола), призраками святых и лжевожвов, которые пришли, ведомые тенью вместо звезды, и принесли «адские» дары: соль, ртуть и серу (вещества, используемые в алхимии). Если во второй главе мы видим библейскую пародию, то в третьей пародия на Библию сменяется пародией на любовь: Аполлинер рисует оргию животных под предводительством Бегемота. В четвертой, центральной, главе действие неожиданно переносится в город Оркенизу, один из легендарных городов короля Артура, показаны одновременные действия сразу нескольких персонажей (Аполлинер одним из первых использует принцип симультанизма/унанимизма). Это единственная глава, в которой любовь имеет положительное разрешение. Жан Бюрго называет главу «одновременным сном» о любви двух протагонистов, для которых любовь оказывается невозможной. В пятой главе затронута тема бессмертия, тема шестой главы – невозможность любви мужчины и женщины – достигает апофеоза в главе заключительной, где рефреном повторяется фраза: «Но я осознавал, как несхожи вечность мужчины и вечность женщины». В заключительной главе исчезает многоголосица персонажей, а слово

передается поэту, некоему лирическому «я», доказывающему торжество поэзии над смертью.

Таким образом, целостность произведения держится как на стройности композиции, так и на единстве тематики. Мы выделили несколько основных тематических пластов: любовь, ее трагичность, невозможность понимания между мужчиной и женщиной, любовь, которая приводит к смерти; смерть и бессмертие; знание, его дьявольское происхождение и губительная сила (именно знание, переданное Мерлином Вивиане, погубило чародея); поэзия, побеждающая смерть и время, экзальтация поэтического чувства

Можно заметить, что первые три темы традиционны для Средних веков, однако их толкование у Аполлинера, конечно, не средневековое (скажем, концепция любви далека от куртуазной). Разработка же четвертой темы была возможной только в индивидуально-авторскую эпоху. Беря за основу историю легендарного Мерлина, переписывая при этом первую главу из средневековой рукописи, Аполлинер напрямую отсылает нас к традиции средневекового романа. Отсылки к «Ланселоту» и другим средневековым произведениям рассыпаны по всему тексту: в виде персонажей (Мерлин и Вивиана, рыцари Гавейн, Тиоле и т. д.), мест (Оркениза, средневековые топосы: лес, замок). Также можно говорить о ряде средневековых тем и мотивов, например, о циклической концепции времени в природе и линейности времени человека. «Библию наизнанку» можно сопоставить со средневековой традицией карнавальная культуры. Аполлинер стилизует художественный язык, приближая его к языку средневекового повествования (постоянные эпитеты, особая лексика, синтаксис). Однако Средневековье оказывается у Аполлинера, по выражению переводчика Михаила Яснова, всего лишь маской, формой, которую писатель наполняет новыми темами и новыми трактовками старых тем, своими, «индивидуально-авторскими» принципами «лирической эстетики».